

2 июля этого года доцент кафедры материаловедения, персональный пенсионер союзного значения, активный коммунист Георгий Эразмович Орехов вынул из почтового ящика необыкновенное письмо с обрядком адресом: «Вашингтон, 98115, Барла Брэмхолла». Он догадывался, от кого это могло быть. Газета «Правда» на своих страницах неоднократно в статьях «Многоликий Сизиф» и «Одиссея детей революции» упоминала имя этого американца, совершившего доброе дело для советских детей в годы гражданской войны.

Не без волнения Георгий Эразмович, распечатывая конверт, вспоминал мальчишеские годы, связанные с необычными страданиями. Вспомнил и 24-летнего лейтенанта в американской форме, рослого и подтянутого Барла Брэмхолла — представителя американского Красного Креста.

Письмо датировано 5 июня 1973 года, на русском языке, напечатано на пишущей машинке: «Дорогие Георгий — Эразмович, Елена Эразмовна и Анна Эразмовна! Вот опять мне приходится воспользоваться письмом-формуляром. Моя переводчица Лидия Валентиновна Саген перегружена работой, да и я сам страшно занят приготовлениями к поездке в Союз и т. д.

Хотя самое важное, что я сказал бы каждому отдельно, было бы одно и то же, то есть: я получил две телеграммы от председателя Советского Красного Креста с приглашением быть вашими гостями на неделю в первых числах июля. Я ответил, что мы принимаем приглашение с радостью и сказал, что мы планируем прибыть в Москву 13 июля полетом ВЕ 672.

Как я понимаю, после пребывания в Москве, мы поедем в Ленинград для встречи с бывшими членами Петроградской детской колонии.

Я так взволнован при мысли, что немногим больше чем через месяц я опять увижусь с таким большим числом вас — бывших детей колонии.

Большое спасибо Вам за Ваше

письмо.

Искренне

Барла Брэмхолла».

Это письмо было ответом на письмо, посланное Г. Э. Ореховым через Центральное правление Советского Красного Креста в апреле с. г., в котором мистру Барлу Брэмхоллу выразил «благодарность за доброе дело», сделанное им «в те тяжелые для нашей Родины и нас времена...».

...Шел 1918 год. Началась гражданская война. На стороне контрреволюции выступили им-

двумя учителями-коммунистами, средстами партийных подпольных организаций.

Часть детей, среди которых находился Георгий Орехов с сестрами, в это время проживала в станции Уйская. Это была тяжелая пора их жизни. Они фактически батрачили в казачьих семьях, участвовали во всех тяжелых работах, плохо питались, а главное, жили в ужасных, антисанитарных условиях.

В конце 1918 года родительский комитет в Петрограде обратился в Совнарком с просьбой о возвращении и спасении их де-

Участник Одиссеи детей революции

периалисты Англии, Японии, Франции и США. Но В. Брэмхолл прибыл в Советский Союз не как интервент, а как представитель американского Красного Креста, отделение которого было открыто в Советской России.

К маю 1918 года в Петрограде дыхание войны ощущали и взрослые, и дети. Вместе с войной надвинулась голодная жизнь. В гимназиях, еще существовавших, занятия закончили раньше, и около 800 детей с учителями в нескольких поездах были отправлены на Урал в летние детские лагеря. Предполагалось, что после хорошего канникулярного отдыха и питания они вернуться домой. Однако в Самаре разгорелся чехословацкий белогвардейский мятеж, а вскоре, в августе, выступил и ставленник Антанты Колчак. Обратный путь в Петроград был отрезан. Дети стали живыми свидетелями ожесточенных боев Красной Армии с Колчаком.

Основной состав, около 500 детей, был задержан в городе Миассе Челябинской области. Связь с Петроградом была прервана и изредка поддерживалась

двумя учителями В. И. Ленина был выделен Нарком просвещения А. В. Луначарский для ведения переговоров с американским Красным Крестом. Последний и поручил В. Брэмхоллу собрать детей, разбросанных по занятой колчаковцами территории.

Представитель американского Красного Креста энергично принялся за выполнение возложенной на него миссии и уже к весне 1919 года собрал около 500 детей. Под городом Миассом, у озера Тургоя, была создана детская колония. Ребята обули, одели. Был создан режим питания, учебных занятий, внеучебной жизни и отдыха. Продолжались розыски остальных 300 мальчиков и девочек.

К этому времени военные акции Колчака стали падать — Красная Армия наносила ему удар за ударом. Колчаковские войска откатывались к озеру Тургоя. Представители американского Красного Креста сочли необходимым не подвергать детей лишней опасности и решили вывозить их через Омск, Томск до Владивостока.

(Продолжение следует)

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СТРАНА

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И МЕСТКОМА ЛЕНИНГРАДСКОГО
ИНСТИТУТА ТЕКСТИЛЬНОЙ И ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИМ. С. М. КИРОВА

№ 29 (274)

Пятница, 30 ноября 1973 г.

Год издания 8-й

Цена 2 коп.

М. БАРЫШНИКОВ

О НАШИХ ВЕТЕРАНАХ

(Продолжение. Начало читайте в
№ 27, 28)

Погрузившись, «Йоми-мару» взял курс на Япению. Первую остановку сделали в порту Марара, а отсюда уже еще через два дня Тихий океаном направились к берегам США, в Сан-Франциско. 17 дней в пути. Временами стояла тихая, штильная погода, временами штормило. Дети выдержали эти испытания. В дни следования океаном на корабле шла размеренная жизнь — шли учебные занятия, всею работала самодеятельность. Георгий Орехов выступал в духовом оркестре, играл на корнете.

И вдруг из Вашингтона на корабль поступила радиограмма: «Дети поедут не домой, в Советскую Россию, а во Францию»...

Сан-Франциско встретила петроградских детей радушно. В это время здесь проходили мощные забастовки портовиков, выступав-

ших под лозунгом «Руки прочь от России!» Три дня пробыли в этом городе петроградские дети. Были в городе, в музеях, выступали со сцены со своей самодеятельностью перед жителями, награждали их аплодисментами и цветами.

На четвертый день корабль поплыл и Панамскому каналу. В Панаме население так же тепло встретило наших ребят.

за пенку нашего колониста по-лисиному платили по три доллара.

Но все в Нью-Йорке доброжелательно относились и советским детям. Огостовая реакция выдвинула план не возвращать петроградских детей в Советскую Россию, а отправить во Францию. Узнав об этом, мальчики и девочки старших возрастов собрались на митинг. Их возмущению не было предела. Тут же избрали ре-

Канчалось письмо ультимативное: «...Мы ждем ответа от Американского Красного Креста до 12 часов в пятницу, 3 сентября 1920 года».

Ребята заявили, что пока не будет положительного ответа, на пароход они не пойдут.

Общая борьба колонистов, американских рабочих, требование Советского правительства были приняты, и «Йоми-мару» должен был отправиться с детьми на Родину.

Берг Бринхалл и его напарники на Красном Кресте, несмотря на «казус», все же не изменили своего отношения к петроградским детям и по-прежнему заботились о них и проявляли американскую деловитость при погрузке корабля в рейс и разный береган. Для обеспечения колонистов они брали с собой на корабль холодильники, свежие овощи, фрукты, кинопроекторы, оборудование для госпиталя и хлебопекарни. Дети назначались на разные внутренние работы. Так, колонист Орехов научился изготавливать хорошие булочки и другие кондитерские изделия.

В сентябре 1920 года корабль «Йоми-мару» с петроградскими ребятами отчалил от Нового материка, теперь уже Атлантического океаном, на Родину.

К 25 января 1921 года 3-летняя одиссея была закончена. Дети революции вернулись в свой родной Петроград. Многие из них в этом времени повзрослели. За эти три года они не отстали от своих сверстников, продолжали вместе с ними учебу, но уже дома.

(Продолжение следует)

Участник одиссеи детей революции

А. ДОНСКОЙ

Затем попали в Карибское море и по Гудзонову заливу приплыли в Нью-Йорк. Встреча была радостной. Среди встречавших было много русских рабочих, прибывших сюда до революции из-за тяжелых условий жизни в царской России. Отсюда пароходом переправились в порт Ваффорт. Детей разместили в солдатских бараках, где они прожили почти две недели.

Мы часто переправлялись в Нью-Йорк и русским рабочим, — вспоминает Орехов, — беседовали с ними, они нас расспрашивали о России, о социальных переменах. Бывали случаи, что задерживались у них с нечистой. Администрация Красного Креста zabezпачивалась, и вскоре мы узнали, что

революционный комитет. Составили письмо:

«Американскому Красному Кресту от колонистов и колонисток Петроградской детской колонии. Протест по поводу отправки колонии во Францию».

...Мы во Францию не поедим. Если Американский Красный Крест до сих пор не учитывал того, что среди нас есть вполне сознательный многочисленный элемент, то этим протестом мы, колонисты и колонистки, обращаем внимание Американского Красного Креста на это обстоятельство и требуем, чтобы Американский Красный Крест изменил свое решение относительно отправки нас во Францию и отправил нас в Петроград...»